Курама ничего не ответил и вернул их обоих в реальный мир. Кушина мгновенно оказалась связанной одним из хвостов Курамы, она не сопротивлялась и просто ждала, когда он отпустит ее сам. Курама же, напротив, ощущал знакомую чакровую сигнатуру рядом с чакровым куполом, который он построил вокруг себя. У него была злая усмешка на лице, и он сказал Кушине: "Эй, притворись мертвой для меня".

На лице Кушины были написаны вопросительные знаки. - Просто сделай это, - сказал Курама.

Кушина закатила глаза и сделала, как ее просили. Курама широко улыбнулся и опустил белый купол чакры, но его тело излучало чакру, чтобы скрыть чакру Кушины. Он посмотрел в ту сторону, где почувствовал знакомую чакру, и сказал гулким голосом: "Минато-тян, иди забери труп своей жены".

Минато был поблизости, опасаясь, что лис использует такое количество чакры, чтобы построить этот огромный купол. Бьякуган едва мог видеть сквозь него, поскольку купол действовал для них как белый шум. Минато вышел из своего укрытия с явным сомнением на лице, готовый мгновенно исчезнуть.

Курама увидел его, сказал "лови" и бросил Кушину к нему. Минато запаниковал, увидев брошенное на него тело "мертвой" жены, и подсознательно раскрыл руку, чтобы поймать ее. Он заметил, что ее чакра активна слишком поздно, в тот момент, когда он поймал ее, Адамантиновые запечатывающие цепи выстрелили к нему, обернувшись вокруг всех четырех его конечностей, поскольку он все еще держал Кушину. Кушина открыла глаза, улыбнулась Минато, высвободилась из его объятий, нежно провела ладонями по его щекам, придвинулась ближе, поцеловала его в правую щеку, а затем ударила головой по носу, сломав его при этом.

Минато упал от неожиданного удара головой, все еще прикованный цепью. Минато поднял глаза и увидел то, что всегда пугало его: рыжие волосы, заплетенные в 9 косичек, глаза, глядящие на него, обещающие боль.

Какаши наблюдал вместе с остальными Анбу, которые не шевельнули ни единым мускулом, они уже давно поняли, что в их обязанности не входит защита четвертого Хокаге от красной Хабанеро. - Давайте помолимся, чтобы к концу дня у нас все еще был четвертый Хокаге." - Сказал Какаши Анбу, когда все они закрыли глаза, чтобы помолиться за своего Хокаге.

- Неужели я единственный, кто думает, что Кушина-сама должна быть мертва?" - Спросил один из Анбу в маске. Никто не ответил ему, он пожал плечами и вернулся к молитве.

У Кушины было много накопленного разочарования от всего, что произошло до сих пор. Минато пришел как раз вовремя, чтобы она все это выпустила. Как только она оставила ему сломанный до неузнаваемости беспорядок, она вернулась к Кураме, который явно наслаждался шоу. - Дай мне Наруто, я возьму его с собой.

- Тебе не хватает очков доверия, попробуй еще раз позже." Только для того, чтобы Наруто проснулся и сразу же заплакал.

- Не порть эту женщину." Курама сокрушенно вздохнул и передал плачущего малыша его матери.

- Я не буду, я вернусь со всем, что нам нужно. Я хочу отвезти Наруто в больницу и полностью проверить его, его забрали в тот момент, когда он родился, не было никакой возможности осмотреть его." - Сказала Кушина, сняла Наруто с хвоста Курамы, поцеловала его и нежно обняла. Она повернулась и направилась к Конохе.

Курама ничего не сказал в ответ, переключив свое внимание на дергающееся, разбитое и кровоточащее месиво, которое оставила Кушина, и его настроение мгновенно улучшилось.

Какаши подошел к своему сэнсэю, поклонился Кураме и поднял Минато, когда тот уходил в Шуншине.

Курама впервые после освобождения остался один, он лег, закрыл глаза и сосредоточился на группе, которая, как он думал, направлялась к нему с северо-востока. "Хм, все еще идет быстро, может быть, два дня?"

Шли часы, пока не наступила ночь, а Кушина все не возвращалась. Курама чувствовал, как команды Анбу отходят от своей станции в отступлении, в то время как одна гигантская сигнатура чакры медленно шла к нему, ему не нужно было догадываться, кто это был, и он не шевелил ни единым мускулом и держал глаза закрытыми.

Хирузен Сарутоби с тяжелым сердцем шел к гигантскому зверю. Конфликт чувств, бушевавший в его сердце, вот-вот должен был положить цену за жизнь любимой жены, и ему это совсем не нравилось. Однако провести последние годы своей жизни на пенсии без нее было еще хуже. Он просто надеялся, что ему действительно удастся заставить девять хвостов сделать это.

Хирузен подошел к спящему гиганту, он знал, что тот полностью осознает его присутствие, но решил насладиться открывшимся ему зрелищем. Никому так и не удалось спокойно и без волнения взглянуть на стихийное бедствие. Хирузен вынужден был признать, что в открывшемся перед ним зрелище была определенная красота. Он сел, скрестив ноги, достал трубку и зажег ее с помощью небольшого костра дзюцу.

- У меня есть сообщение от Кушины, она сказала, что полное медицинское обследование малыша займет целый день, и она вернется, как только все будет в порядке."

Не было ни ответа, ни движения.

http://tl.rulate.ru/book/30733/1347448